

Рамиль ГАТАУЛЛИН

■ Отменив традиционные устои, Германия вновь встала на путь фашизма.

ДАВЯТ НА ЧУВСТВО ВИНЫ

Виталий Волков, писатель, главный аналитик фонда «Наследие Евразии», долго жил в Германии, объяснил многие странности, которые сейчас происходят в немецком обществе, включая ненависть к русским.

- Лавров в одном из интервью сказал: *неонацистский дух в Европе очень и очень живучий*.

- Я достаточно давно и говорю, и пишу о таком явлении, как зеленый фашизм. Именно в контексте Германии. Хотя он имеет место по всей Европе, но Германия является полигоном для его формирования, развития, укрепления и утверждения его форпостом. И как раз в силу чувства вины, которое было совершенно справедливо привито немцам.

На востоке Германии и на западе после поражения во Второй мировой войне и проведения Нюрнбергского процесса денацификация была проведена очень глубоко, но совершенно по-разному Советским Союзом и западными странами, в первую очередь Британией и США.

На западных землях был сформирован особый тип управляемого немца, именно управляемого за счет чувства вины. Еще Чехов писал, что чувство вины - это мощный рычаг управления людьми.

В отличие от советской денацификации, которая, по

Виталий ВОЛКОВ:

НА ЗАПАДЕ ВОСПИТАЛИ УПРАВЛЯЕМЫХ НЕМЦЕВ

Люди уверены в свободе выбора, но не понимают, что ими манипулируют.

признанию самих немецких наблюдателей, не затрагивала культурные основы немецкой жизни и истории и не лишила немца его идентичности. Западная денацификация фактически смыла немецкую культуру и на это место установила англо-американскую культуру. Это суть явления.

Немец устроен совсем не так, как наше общество и наша антропология. Он существует в цифровой, так сказать, двоичной системе. Либо ноль, либо единица. Так выстраиваются отношения, так выстраиваются оценки, так выстраивается логика. Либо абсолютное зло,

либо абсолютное добро - либо плохо, либо хорошо.

Вы долгое время можете с человеком дружить, но если в этих отношениях однажды появляется ноль - какое-то серьезное расхождение, то вся последовательность ваших отношений обнуляется.

Эта же особенность действует и в оценках политических, в оценках моральных, в оценках общечеловеческих. Немец всегда должен знать, где ноль, а где единица, где добро, а где зло. Он не может существовать в ситуации, когда это не определено.

Но кто является носителем, определителем того, что есть единичка, а что есть ноль? Этим определителем на Западе Германии, в ФРГ, сумели стать в первую очередь сред-

ства массовой информации Британии и США.

ОТМЕНИЛИ ПОЛ

- В начале нулевых годов технологами, стоящими за конкретными политическими, идеологическими силами в Великобритании и США, было принято решение о переходе к новой парадигме. Стабильной индустриальной, стоящей на нефти и газе, на дешевых энергоносителях Германии было решено положить конец.

В первую очередь вместо антивоенной повестки была внесена повестка экологическая. Мощнейшее антивоенное движение, в которое входили в том числе и немецкие зеленые как одна из основных сил, очень бы-

стро чувство вины заменили на повестку «Мы должны пастись мир от климатической, экологической катастрофы».

Вторая часть повестки - гендерная. Мы больше не хотим быть связаны вот этими гендерными ограничениями, мы идем на следующий этап свободы, мы освобождаемся от привязки, что пол - явление физиологическое. Отныне пол - явление социальное.

Далее мы освобождаемся от всей повестки, касающейся привязки к традиционным энергоносителям. Мы больше не хотим индустриальной Германии. Хотим другого: ветряков, солнечных батарей. Хотим вот так организованного сознания. Мы не хотим вообще общества, основанного на высоком энергопотреблении. Мы хотим общества высокой осознанности.

А что это за общество высокой осознанности? И это нам показал коронавирус. Это общество цифровой управляемости, полного разрыва социальных связей, полного индивидуализма, социальной управляемости.

Но для любого такого решительного качественного изменения, что на самом деле является революцией, нужен механизм быстрой трансформации, быстрого, качественного изменения. Механизм быстрой мобилизации общества. И этот механизм - фашизм.

СОЮЗНОЕ ВЕЧЕ

ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ
ИНТЕРВЬЮ
СМОТРИТЕ
НА НАШЕМ
КАНАЛЕ В VK

РУССКИЙ ГАЗ НЕОБХОДИМ

■ Потому что это - стабильность.

- Сейчас к власти очень мощно движется «Альтернатива для Германии», и многие называют ее фашистской партией.

- Часто говорю, что нет такой единой партии, как «Альтернатива для Германии». Есть два совершенно разных ядра, которые условно можно назвать западным и восточным.

В восточном крыле, которое в руководстве олицетворяет Тино Хрупалла, сильно настроение, которое можно определить несколькими тезисами.

Первый: хватит поддерживать Украину деньгами и оружием. Второй: хватит поддерживать Украину и милитаристские настроения в Германии идеологически. Третий: нам необходим русский газ. И вообще нормальные отношения с Россией.

Его главный тезис в том, что Германии должна быть возвращена социальность немцев. То есть немцы, которые идентифицируют себя как немцы и взаимодействуют друг с другом, составляют общество немцев.

Западное крыло - это абсолютно пронатовские структуры. Это курс на усиление Германии как военной силы. Как высказывается

АЛЬТЕРНАТИВА

один из идеологов направления Рюдигер Лукассен, без НАТО Германия в своих претензиях на экономическую роль в Европе и вне Европы несостоятельна. Поэтому в Западной Германии «Альтернатива» мыслит себя как сила, которая вполне в состоянии восстановить рецепты Третьего рейха, по крайней мере в части военного кейнсианства (иного, в отличие от рыночного, способа регулирования экономики. - Ред.).

- Какая из этих половин преобладающая? На что нам рассчитывать?

- Традиционно более сильное крыло в немецких партиях - западное. И по весу, и в политике, и в экономике, и в представительстве, и по численности населения.

Но именно в «Альтернативе для Германии» последняя тенденция - феномен возрождения восточно-немецкого. Правление партии не может на это не реагировать. И по заявлениям главного лидера Алис Вайдель видно, что она от абсолютно атлантической, которой была, смещается где-то в центр между этими двумя группами. Это нам дает серьезную надежду, что в случае успехов «Альтернативы» на востоке западники не смогут их просто игнорировать.

ЗЕЛЕНЫЙ ФАШИЗМ

■ НАТО определило сроки нападения.

- Одно из последних заявлений директора внешней разведки Сергея Нарышкина - о том, что Евросоюз заложил в основные концептуальные документы готовность к масштабному конфликту с Россией к тридцатому году. Насколько ощущаете риск прямого столкновения между Россией и странами НАТО?

- Они готовятся к конфликту с Россией на территории Европы к тридцатому, где-то говорится - к двадцать девятому, а большая группа, которая представляет военно-политический, экспертный комплекс, говорит о необходимости готовности конфликта к двадцать седьмому году. Рассматриваются конкретные сценарии. Они вполне реальны на бумаге.

Прежде всего это конфликт на Балтике. Фактически уставной целью в Германии, которая уже обсуждается, является тезис: Балтика - внутреннее море НАТО. Этот тезис должен быть обеспечен и военным способом, и юридическим. И немцы себе здесь в первую очередь оставляют юридическую часть.

Второе, они проводят линию от Балтики дальше на север, в том числе по ограничению возможностей России в Арктике. Этот тезис когда-то озвучил еврокомиссар по экологии Франс Тиммерманс. Он сказал, что Россия безответственно относится к экологии в Арктике. И это как раз та самая стратегия зеленого фашизма, которая сегодня приводит к этапу милитаризации.

Эти два тезиса рассматриваются как реальность. За скобками остается возможность ядерного конфликта с Россией. Они сознательно своему населению объясняют, что этой опасности нет. И даже себе самим они объясняют, что этой опасности нет.

ТАЙМЕР